

Группа «Соавторы» в контексте московского концептуализма

Художественный эксперимент

В 2013 году группа Соавторы начала исследовательский проект «Религиозные основания московского концептуализма». Первые его результаты были зафиксированы в 2015 в работе о «влиянии» чань-буддизма на акции группы «Коллективные действия». Основным предметом исследовательского внимания Соавторов стала эстетическая категория «пустое действие», разработанная Андреем Монастырским для описания художественной и исследовательской специфики

акций группы. В акциях КД снимается дихотомия исследовательского и художественного. «Пустое действие» – механизм создания эффекта, при котором зритель «не понимает или неправильно понимает происходящее», а граница между демонстрационным полем (предъявляемой акцией) и внедемонстрационным полем (контекстом акции) оказывается неопределенной.

Исследование метода КД превратилось у Соавторов в практику. В 2016 году в Молампьяйне (Мьянма) Соавторы осуществили акцию «Монские сказки», которая стала исследовательским экспериментом и одновременно логическим продолжением акций КД. Они двинулись дальше в направлении минимизации «искусства», стирания границы между искусством и жизнью. В первой акции сами соавторы одновременно оказались зрителями, переживающими опыт «пустого действия». Соавторы знали только время и место акции, но до конца акции не знали, в чём она заключалась (подробнее

– разговор с Андреем Монастырским «Верещание белки»).

В 2017 году Соавторы продолжили свои художественные эксперименты в акции «El Fin del Mundo», которая спонтанно произошла на выставке в Museo de Artes Visuales в Сантьяго (Чили) после возвращения с острова Чилоэ. В этом случае Соавторы заранее (и ошибочно) знали только место проведения акции – остров Чилоэ, но не знали ни времени, ни содержания акции. Связь акции с акциями КД рассмотрена в полной документации акции.

Концептуальное путешествие в Юго-Восточную Азию в 2018 году и проект Twin Fish Chart были в значительной мере определены тем контекстом, который был создан предыдущими теоретическими и экспериментальными исследованиями группы. Предметом исследования стало предожидание соавторов акции, не знающих точно, в какой момент акция произойдет (уже произошла)

и постоянно обсуждающих, где, когда и какую акцию сделать, и не сделана ли она уже. Авторы продолжали на себе исследовать эффекты «пустого действия», не понимая или неправильно понимая границы демонстрационного поля во времени и пространстве, тем самым продолжая исследование этих границ. Это, в частности, воплотилось в том, что результат одновременно является и одной акцией (созерцанием) и каскадом акций, который достиг своей кульминации в финальной акции. При этом «предварительные» акции одновременно оказываются и черновиками-экспериментами, и необходимыми элементами результирующей контекстуальной мозаики.

Так акция (каскад акций) стала экспериментальным исследованием и самого процесса её осуществления и реализации, её «появления» (или скорее «проявления»), для которого соавторы выступают и как соавторы (агенты действия), и как зрители.

АМ : Мне очень нравится эта позиция неясности, расплывчатости границ, вибрации на границах. На этом нужно акцентировать внимание.

В : У КД тоже была эта вибрация, вибрация на границах демонстрационного и экспозиционного полей, через это вы и определяли пустое действие

А : Влияние с точки зрения пустого действия очевидно, это всегда было в центре нашего внимания. Но есть другая линия влияния, которую мы увидели только после этого путешествия. Работа с пространственным контекстом, выживание из него содержания, как в «Земляных работах», создание списка инспираторов и т.д.. В этом плане еще важна возможность соединения экспозиционных полей разных культурных

традиций.

АМ : Да, у вас проблескивает элемент экскурсионности. Вы в каком-то смысле совершаете экскурсии. Экспозиционность в экскурсионном аспекте.

В : Мне кажется, что это отчасти напоминает ваши последние работы – проходы.

А : Это все схожесть, а главное наше отличие в том, что у нас нет зрителя, и мы работаем за всех.

АМ : Акция саморазвертывается для вас самих.

А : Дада, в этом смысле для нас работает всё то, что работает у вас для зрителей, а именно неопределенность того, является ли происходящее акцией или нет. Это происходит не в сознании каких-то сторонних людей, а в сознании тех же людей, которое вот это сейчас делают. Они сами же (т.е. мы) не понимают до конца, что происходит.

АМ : У вас возникает третья позиция. Вы находитесь вне гантельной схемы, созерцаете ее.

В : Как у вас было, башни созерцания!

АМ : Если вписать это в нашу систему, то вы оказались в позиции анонимных зрителей по отношению к самим себе. У нас анонимный зритель нахо-

дится вне нас – это умозрительная фигура, хотя и реальная отчасти, ведь все, что мы оставляем на Киевогорском поле куда-то девается – некие люди это утаскивают. Ваш ход – это реальное продвижение.

В : Мы вовлекаем анонимного зрителя в исследовательское поле, рассматриваем, как у него устроено восприятие.

из обсуждения 29 сентября 2018 г.

Финальная акция Twin Fish Chart совершенно неожиданно оказалась медитацией на собственные мысли в виде мечущихся в пруду карпов, т.е. в каком-то смысле тем самым «прямым восприятием», о котором как о цели акций неоднократно говорит Андрей Монастырский в первых томах Поездок за город. Карпы, превратившись в мысли, уже не опосредуются мыслями.

Акция всегда происходит в определенном

контексте. Пространственные измерения контекста в теории Андрея Монастырского получили со временем название «экспозиционное знаковое поле» (которое уточнило и отчасти заменило понятие «внедемонстрационное знаковое поле»). Уже после акции, при изучении текста АМ «Земляные работы» Соавторы обнаружили, что предметом их исследования в акции стали еще и отношения демонстрационного и экспозиционного знаковых полей, контекста и текста.

В «Земляных работах» для описания места как узла контекстуальных сгущений АМ использует термин «инспиратор». Экспозиционное знаковое поле (место как часть контекста и как шифр контекста) так или иначе определяет характер демонстрации. Центральная акция для проекта Twin Fish Chart, осуществленная в Джорджтауне (Малайзия), «проявилась» в тот момент, когда Соавторы нашли пруд с карпами в клановом доме. Акция оказывается одновременно поиском подхо-

дящего места для акции и спонтанным действием, которое происходит, когда этот поиск заканчивается. Экспозиционное знаковое поле в качестве «подходящего места для акции» сгущает в себе различные элементы контекста и само сгущается (преобразуется) в акцию.

В беседе 29 сентября Андрей Монастырский описал этот процесс сгущения контекста как «поиск открытого окна». Соавторы работают в двойной перспективе – проявления текста (акции) и проявления контекста. Особый тип путешествия, перемещения по контексту, приводит в некой точке к сгущению контекста в акцию. Акция производится своим собственным контекстом и вместе с ним, экспозиционное знаковое поле сгущается в демонстрационное знаковое поле.

АМ : Возникает демонстрационный сгусток, проем для смотрения, демонстрационное окно.

А : Еще интересно насчет ожидания. Так как мы совмещаем роль зрителя и исполнителя, мы соответственно все время в ожидании акции, этого окна, превращения экспозиционного в демонстрационное.

АМ : Это плавающее окно. Вы все время находитесь или в предожидании акции, этого окна или в его сотворении.

В : Здесь возникает диалектика искусственного и естественного. Мы действительно делаем акцию. Причем с какого-то момента этот процесс интенсифицируется. В начале путешествия еще нет никакого предожидания акции, в конце же мы склонны почти каждое свое действие рассматривать как потенциальную акцию.

АМ : Это переход в опосредованную зону из непосредственного.

А : Мы стремимся к минимализации искусства, минимализации значения замысла, но нельзя просто встать на каком-то месте и сделать что-то. Такой у-вей – делать не делая.

АМ : Хорошо, если эту зыбкую почву получится формообразовать в тексте.

А : Эта зыбкость иногда может ощущаться как неполноценность, когда что-то делаешь в путешествии и непонятно, что это.

АМ: Нет, это наоборот хорошо. У вас ризомная или сетевая вещь, но это все равно нужно поместить в шкаф на полку или даже в шкаф без полок.

В: Этим мы и занимаемся, но обработка результатов занимает много времени. Может быть подготовка акций, а может быть наоборот пост-обработка, все время уходит на нее, как бы в другую сторону.

из обсуждения 29 сентября 2018 г.

В своих работах Соавторы осмысливают поиск подходящего места для акции через оптику проявления сеттинга (или установки декораций для действия). В оптике акции сеттинг – это экспозиционное знаковое поле, насыщенное инспираторами, т.е. воплощенными смыслами и воплощенными нарративами. Соавторы используют либо готовые смыслы и нарративы, прикрепленные к

пространственным элементам контекста, либо дополнительно производят свои, создавая фантастический сюжет параллельный концептуальному.

Соавторы так же продолжают (исследуют) линию «шизоаналитического туризма» (см. Словарь МК), намеченную и в некоторых текстах «Пустотного канона» МГ (см. «Избушка ледяная и избушка лубяная»).

В оптике сюжета травелога или некоего fiction сеттинг – это пространство, где совершаются действия и происходят события сюжета. Путешествие Соавторов – это еще и своего рода поиск места действия.

АМ: Это напоминает понятие стиль. Стиль как сеттинг.

В: Да, но это стиль, присущий определенному пространству.

А : Еще мы поняли, что хотя «экскурсия» происходит по нашему миру, но элементы реального мира мы используем для создания параллельного мира, получается мозаика из реального и иллюзорного.

В : Про стиль важно, это еще соотносится с понятием атмосфера.

АМ : Мне кажется, что стиль более временное понятие, сеттинг же пространственное.

из обсуждения 29 сентября 2018 г.

Форма документации и презентации акции так же во многом опирается на практики Коллективных действий. Акция, происходя без зрителей (в этом отличие) порождает свою документацию и презентацию, в свою очередь сама продолжая достраиваться (происходить) в процессе презент-

тации, выхода к внешним зрителям. Именно поэтому в этот текст (как часть презентации акции) включены фрагменты из расшифровок последующих обсуждений акции самими Соавторами и Андреем Монастырским, которые являются уже презентацией презентации. Такие приемы намекают на каскад акций в 3-м томе Поездок за город, достигающий кульминации в акции «Обсуждение», где само обсуждение предстает в качестве акции. Так стирается и одновременно всё время удерживается (становясь еще одним предметом исследования Соавторов), различие между акцией и её интерпретацией (внешней и внутренней).

Д арья Новгородова: а почему у вас документация акции – это фото и видео, а документация обсуждений – только текст? Вы думаете, что здесь не место событийности?

В : Тут другая событийность.

А : Мне кажется, что текста достаточно для того, чтобы отразить эту событийность. Нам не нужно фото, как мы сидим на диване.

из обсуждения 25 августа 2018 г.

Последний проект - Tres Encuentros - был сделан на материалах путешествия в Мексику в 2019 году. Его очевидное отличие от предыдущих проектов заключается в отсутствии собственно акций, при этом Соавторы, как и в предыдущих концептуальных путешествиях проводили напряженный поиск, формируя демонстрационное поле на основе экспозиционного. Изменилась форма художественного жеста. У Соавторов с самого начала была тенденция к редукции этого жеста, и здесь жанр акций сменился жанром встречи, с акцентом не на действии, а на воспринимаемом феномене. Жанровое «рассеивание» было уже достаточно очевидно в проекте Twin fish chart, где Соавторы выделили целый каскад акций, главная же акция, являясь кульминацией каскада, состояла в медитативном созерцании движения карпов в водоеме в китайском клановом доме в Джорджтауне. Только при концептуализации мексиканского проекта стала видна терминологическая неумест-

ность употребления термина «акция» по отношению к тому созерцанию. Другие акции каскада всё же содержали действия, поэтому проект Twin fish chart можно считать переходным.

Художественная стратегия группы изначально определялась как исследование эффектов пустого действия по отношению к авторам (как зрителям), и каждый проект помогает самим Соавторам понять, что именно это значит. Соавторы раздваиваются в попытке удерживать несколько позиций. Автор сам не понимает, что включено в демонстрацию, а что нет, потому что очерчивает границы демонстрационного поля *on the spot*. Минимизация художественного жеста в соавторстве приводит к выходу на передний план зрительской позиции. Этому способствует и отсутствие непосредственных зрителей: все позиции отрабатываются самими Соавторами. Начав с акций, которые концептуализируются после (Монские сказки) или акций с плавающим пространственно-временным

окном (El Fin del Mundo, Twin fish chart) Соавторы пришли к полному угасанию акционности как таковой.

Смысл концептуальных путешествий Соавторов лежит в исследовании различных типов зрительской позиции через эксперименты на себе, эксперименты по производству различных видов собственного опыта. Эти «эксперименты на себе» в смягченной форме восходят к радикальному эксперименту на себе, описанному Андреем Монастырским в «Каширском шоссе». Одновременно продукты путешествия подобны зрительским отчетам после акций Коллективных действий, фиксирующим опыт встреч Соавторов с некоторыми выделенными объектами на экспозиционном знаковом поле.